

стической Европы со странами Африки.

Особенностью новой книги Ф. Перру является, между прочим, и то, что автор дает практические советы современным колонизаторам относительно той социальной силы, на которую они могут опереться, осуществляя неокOLONиалистские операции на африканском континенте.

Уходят в прошлое времена, когда колонизаторы делали свою основную ставку в поработанных странах на племенных вождей, феодалов и местную знать. Перру говорит, что перед молодыми развивающимися странами Африки возникает «конкретный вопрос о появлении нового господствующего класса» (стр. 204). Формирование подобного класса профессор считает «одним из решающих социальных условий индустриализации» (стр. 204). Относительно того, какой класс должен быть «господствующим», у профессора нет никаких сомнений: это национальная буржуазия.

Рабочему классу и крестьянству Ф. Перру просто-напросто отказывает во всяких способностях построить новое общество. Он прямо так и пишет: «Что касается пролетаризированных элементов, работающих по найму или нет, то они могут быть мобилизованы на борьбу за какое-либо требование, но не на то, чтобы создать культуру и индустриально развитое общество» (стр. 201).

Да, тяжелые времена переживает современная буржуазная политическая экономия, если она вынуждена прибегать к таким доводам. Ведь поверить буржуазному профессору — означало бы поверить, будто не существует содружества социалистических стран, народы которых покончили раз и навсегда с капиталистической эксплуатацией. Кстати сказать, и сам профессор в своей книге пишет о том, что Советский Союз добился замечательных экономических успехов (стр. 227). Растущая мощь социалистического лагеря, проникновение идей научного социализма на африканский континент явно раздражает французского экономиста. Не случайно он констатирует, что народы Африки тянутся к социализму.

Беспокойство буржуазного профессора можно понять: отвергая капиталистический путь развития, народы Африки тем самым отвергают и неокOLONиалистские теории Перру и его западных коллег.

Ю. ПОПОВ

РАБСТВО, ОСВЯЩЕННОЕ ЗАКОНОМ

КНИГА «Ангола и Мозамбик» принадлежит перу шведских журналистов — Андерса Энмарка и Пера Вестберга, уже известных широкому читателю по своим произведениям «Экспрессен», «Вестберг», «Исторический журнал», «Нордический журнал», «Восточный журнал», «Запретная зона».

«Ангола и Мозамбик» — две книги, существующие в одном переплете. Каждая из них написана разным почерком, в разной манере. Суховатый, деловой стиль Энмарка отличается от манеры Пера Вестберга, которому присущи яркая образность и блестящий язык. Энмарк — тип журналиста-исследователя, журналиста-ученого. Вестберг ближе к писателю-публицисту и путешественнику.

Символом португальского правления в Анголе и Мозамбике, пишет Андерс Энмарк, стала палматория. Это тяжелая палка с утолщением на конце, в котором проделаны отверстия. «Она разрывает кожу и ломает кости рук», — пишет Энмарк. Редко какой африканец сумел избежать наказания этим страшным орудием пытки.

От ангольцев, свидетельствует Энмарк, «почти не услышишь упоминания о законе». В Анголе законов нет. Здесь царит произвол и кулачное право. Жизнью и имуществом африканцев распоряжается так называемый шефе до посто — «могущественная и почти мистическая личность». «Шефе до посто» — низший чиновник в административной иерархии колонии, но власть его над африканцами беспредельна. «От его действий и даже настроения подчас зависит будущее целой деревни».

Процветающее в стране рабство освящено законом. Его юридическая основа — система контрактации рабочей силы. Рабочие «контрактуются» обычно с по-

мощью облав, которые организует «шефе до посто» по «заказам» португальских фирм или плантаторов. «Сипаи» (отряды войск, наемные обычно в другой части страны) окружают деревню, как правило, ночью, хватают мужчин, которых затем переправляют на работу на плантации и рудники. Страшная картина произвола и бесправия встает со страниц, описывающих положение африканцев в Анголе.

Не лучше, по свидетельству Пера Вестберга, положение и в Мозамбике. Здесь, так же как и в Анголе, процветает принудительный труд. Шесть месяцев в году любой африканец обязан отработать бесплатно на строительстве и ремонте дорог и мостов, на табачных и чайных плантациях европейских предпринимателей. Голод, нищета, поголовная неграмотность — таков удел «шибалос», как называют этих рабочих в Мозамбике. Пер Вестберг пишет, что ему приходилось видеть среди «шибалос» даже беременных женщин-африканок.

Португальские колонизаторы знают только один способ борьбы с недовольством африканцев — расправу. Стремясь запугать африканцев, колониальные власти применяют к людям, подозреваемым в «нелояльности», самые изощренные пытки. Их сажают в клетки из колючей проволоки, бросают в узкие, напоминающие гробы деревянные камеры, пол которых утыкан гвоздями.

Пограничную линию между Анголой и Конго можно легко узнать по длинной цепи могильных крестов. Под ними покоятся тела беженцев, которых при переходе границы настигла пуля португальских карателей. Свидетельства множества беженцев из Анголы, опрошенных Энмарком, нельзя читать без содрогания. «Каратели швыряли детей, как кукол», — рассказывает один из них, — старикам они отрубали головы. А пули они берегли для молодых».

Жестокость и цинизм португальских колонизаторов не знают границ.

Anders Ehnmark, Per Västberg. Angola and Mozambique. Translated from the Swedish by Paul Britten-Austin, London and Dunmond, Pall Mall Press, 1963, 176 pp.

— Мы никогда не убиваем меньше 200 африканцев, если они осмеливаются бунтовать,— хвастливо заявил представитель португальской колониальной администрации.

Это заявление должно было послужить своеобразным опровержением на заметку в кенийской газете «Дейли нейшн». Газета сообщала, что португальские власти расстреляли нескольких участников восстания в Порт-Амелии в провинции Ньяса.

И все же Салазару не удалось держать в узде народы Анголы и Мозамбика. Четвертый год в огне национально-освободительной войны Ангола; буря зреет и в Мозамбике.

На страницах книги мы находим подробное описание организации и действий повстанцев в Анголе. «От беженцев,— пишет Энмарк,— стало известно, как выглядят и сражаются повстанцы. Они появляются внезапно в джунглях, вооруженные ружьями. Иногда они тащат с собой пулеметы, захваченные у португальцев. Одет повстанец в потрепанную рубашку или старую военную форму. На голове у него шлем либо португальского военного образца, либо самодельный... В отличие от португальцев, они день и ночь в движении. Они и в горах, и в лесах — повсюду».

«Мало известно об африканской оппозиции в пределах Мозамбика,— отмечает Вестберг.— И все же гроздя гнева зреют и здесь. Национализм очень быстро охватывает мыслящих фабричных рабочих». В стране растет «пассивное сопротивление» властям (побеги, дезертирство, саботаж). Уже возникли первые политические организации африканцев — Африканский национальный союз Мозамбика, Национально-демократический союз Мозамбика и другие. В июне 1962 года был основан Мозамбикский освободительный фронт, объединивший ряд политических партий, борющихся против Салазара. «У многих европейцев создается впечатление, что надвигается восстание», — пишет Вестберг. Автор подчеркивает, что восстание в Мозамбике «может иметь более серьезные последствия для Португалии в международном плане, чем даже восстание в Анголе».

Прогноз Вестберга подтверждается. 26 августа 1963 года в Лоренсу-Маркише, главном городе колонии, вспыхнула крупная забастовка докеров, которую На-

ционально-демократический союз Мозамбика охарактеризовал как «начало конца колониального господства Салазара в Мозамбике».

— Наш народ, — говорится в заявлении этой партии, — поднял-

ся на борьбу и будет бороться до победы. Ни репрессии, ни 40-тысячная армия не помогут Салазару сохранить Мозамбик.

В. СОФЬИН

ЯРКАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

стриализ-скую оп-ствители

рики. ПОСЛЕДНИЕ два года Харак Бирма стала ареной бур-Перру я ных политических собы-зывает тий, привлечших внимание континен- всего мира к этой неболь-

шой стране Юго-Восточной Азии. Приход к власти революционно-демократического правительства Не Вина и осуществляемые им социально-экономические преобразования открыли новую страницу в жизни бирманского народа. Вполне понятен тот интерес, с которым изучают современное положение в Бирме экономисты и социологи. Важная задача стоит перед историками — ведь события последних лет являются закономерным итогом предшествующих процессов в сфере экономики, общественных отношений и политической борьбы. Вот почему следует счесть особенно своевременным появление в свет труда В. Ф. Васильева, который с марксистско-ленинских позиций исследует новую и новейшую историю Бирмы.

В. Ф. Васильев рисует картину социально-экономической жизни Бирмы, показывает характер колониальной эксплуатации и особенности процесса первоначального накопления, развитие аграрных отношений, формирование и структуру рабочего класса и буржуазии.

Рассматривая процесс зарождения и развития в стране капиталистических отношений, В. Ф. Васильев подчеркивает специфические черты бирманской буржуазии: сочетание в ней национального предпринимательства с посредническими функциями, ее крайнюю экономическую и политическую слабость. Это позволяет автору правильно объяснить столь ярко проявившуюся в Бирме не-

устойчивость и противоречивость общественных позиций национальной буржуазии, преобладание то радикальных, то реакционных черт у одних и тех же ее слоев в зависимости от экономической и политической конъюнктуры. Особое место отведено в книге полупролетарским мелкобуржуазным массам бирманского города и деревни, оказывающим на всем протяжении XX века, вплоть до сегодняшнего дня, огромное влияние на историческое развитие страны.

Помимо общеисторических закономерностей, автор тщательно анализирует и такие специфические проблемы, как формирование нации и взаимоотношения между многочисленными народностями Бирмы, роль буддийской религии в общественной жизни страны.

Обстоятельно, с самых первых его шагов, прослежено в книге развитие национально-освободительного движения. Обращает на себя внимание освещение В. Ф. Васильевым деятельности зародившейся в 30-х годах ассоциации «Добама асиайон». Показывая различные политические силы, группировавшиеся вокруг «Добама», автор трактует ее как прообраз единого национального фронта и раскрывает революционно-демократическую сущность ее основного ядра.

С интересом читаются страницы, посвященные героическому «восстанию галонов» 1930—1932 годов, в котором автор подчеркивает преимущественно антиимпериалистический, национально-освободительный характер, отдавая на второй план его антифеодалную направленность. Нельзя, однако, согласиться с автором, когда он на этом основании отвергает характеристику восстания 1930—1932 годов как крестьянского (стр. 151), хотя оно, бесспорно, было таковым по своим движущим силам, идеологии и формам борьбы.

В. Ф. Васильев. Очерки истории Бирмы, 1885—1947 годы, М., Издательство восточной литературы, 1962, 442 стр.